

© М. Б. МИРСКИЙ, 2007
УДК 617:93]:92 ГЕДРОЙЦ

М. Б. Мирский

В. И. ГЕДРОЙЦ — ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ И ПИСАТЕЛЬ

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, Москва

Хирургия, как и почти вся медицина (за исключением, пожалуй, только акушерства), издревле была мужским делом. В нашей стране даже в начале XX века женщин-хирургов можно было пересчитать по пальцам, хотя все они были отличными специалистами — земский врач А. Г. Архангельская, доктора медицины Н. А. Добровольская и С. Н. Лисовская, врачи Обуховской больницы в Петрограде Г. Ф. Петрашевская и Н. И. Спасокукоцкая, саратовский хирург Н. В. Алмазова...

Среди этой плеяды выделялась Вера Игнатьевна Гедройц (1870—1932) — одна из первых женщин, ставшая профессором хирургии.

Потомок древнего литовского дворянского рода, она родилась в имении, расположенном в селе Слободище, что на Брянщине. Вера Игнатьевна училась сначала в Брянской прогимназии, а потом в гимназии в Орле. После этого она уехала в Петербург и, несмотря на свое, как ей казалось, гуманитарное призвание, поступила на медицинские курсы, основанные известным анатомом и педагогом П. Ф. Лесгафтом. Однако вскоре обучение на этих курсах пришлось прервать. В Петербурге В. И. Гедройц примкнула к народовольческому кружку, была арестована и выслана на родину под надзор полиции.

Возможности продолжить образование в России теперь у

нее не было, и В. И. Гедройц решила бежать за границу. Ей удалось вступить в фиктивный брак, поменять фамилию и уже "на законных основаниях" выехать в Швейцарию.

В Лозанне она поступила на медицинский факультет университета и успешно окончила его, получила врачебный диплом этого известного в Европе учебного заведения. Натура творческая, поэтичная, Вера Игнатьевна, увлекшись хирургией, стала сотрудницей проф. Цезаря Ру. В хирургической клинике этого известного хирурга она работала в течение нескольких лет, овладевая способами диагностики и оперативного лечения, а позже стала его ассистентом и даже старшим ассистентом, в качестве приват-доцента читала специальный курс. Но болезнь родителей вынудила ее прервать так успешно начавшуюся клиническую деятельность: она должна была возвратиться в Россию.

На родине В. И. Гедройц устроилась врачом в небольшую десятикочевую больницу Мальцевских цементных заводов.

Вот как вспоминала она (в безыскусных стихах автобиографической поэмы "Страницы из жизни заводского врача", написанной летом 1909 г.) о первых неделях своей врачебной работы:

*И как был рад я, наконец, оставшись
Один в деревне, темной и глухой;
Своей работе радостно предавшись,
Работе, милой, светлой и святой.
Мой полон день. Я утро все в больнице,
Такой же сумрачной, как самый наш завод,
Уньлой, низенькой, покрытой черепицей,
Убежища страданий и невзгод;
Мой фельдшер старый, строгий, очень дельный,
Моим приездом словно был задет;
Ему не нравился пыл рвения беспредельный,
И молодость, и мой авторитет¹.*

Поначалу условия работы в заводской больнице были далеки от того, к чему привыкла Вера Игнатьевна в швейцарской клинике проф. Ру. Вспоминая об обстановке, в которой ей пришлось работать на родине в первые годы, она писала: "Сколько энергии тратится на создание обстановки, хотя бы отчасти приближающейся к клинической (т. е. к обстановке клиник. — М. М.). И громадное количество операций нашего отечества производится по большей части не на клинических, а на сосновых столах земских больниц"².

Благодаря поддержке администрации ей удается в короткое время изменить условия работы, расширить и переоборудовать эту небольшую больницу, оснастить ее новым хирургическим инструментарием и современным оборудованием (рентгеновским и различными физиотерапевтическими аппаратами), превратить заурядную больничку в образцовую. Уже в ноябре 1900 г. она начала здесь свою хирургическую деятельность — произвела первую операцию по поводу паховой грыжи. А затем ее оперативная работа пошла по нарастающей — увеличилось число операций, расширился их диапазон. Вера Игнатьевна оперировала на органах брюшной полости, производила ортопедические, гинекологические и другие операции³.

Оценив это, коллеги из расположенных неподалеку Людиновской и Жиздринской земских больниц все чаще стали направлять к ней больных для оперативного лечения. "По условиям моей жизни, — вспоминала В. И. Гедройц, — годы студенчества, а затем работа в качестве экстерна, а потом интерна прошли при хирургической клинике проф. Ру при Лозаннском университете, — по вступлении на самостоятельную дорогу в России принципы и методы дорогого учителя были проведены мною в жизнь с глубоким сознанием их целесообразности"⁴. Особое внимание она, естественно, уделяла хирургии — оперировала, производила порой сложные вмешательства на различных органах. Вот, например, случай, ставший широко известным:

"Сын мастерового Антон, 26 лет, из-за редкого заболевания тазобедренных суставов в течение двенадцати лет не имел возможности ни стоять, ни лежать, проводя свою жизнь в одном полусидящем положении, а малейшее движение вызывало сильные боли. Куда ни обращались родители, никто не мог помочь больному. Вера Игнатьевна Гедройц, твердо уверенная в своих знаниях и навыках, полученных в клинике знаменитого учителя, в своей больничке 10 октября 1901 г. провела сложную опе-

рацию, а в январе следующего года молодой человек, отбросив костыли, пошел домой"⁵.

Об этой операции Вера Игнатьевна рассказала с трибуны состоявшегося в декабре 1902 г. в Москве 3-го съезда российских хирургов. Ее сообщение вызвало у коллег большой интерес. "В. И. Гедройц, первая женщина-хирург, выступавшая на съезде, и с таким серьезным и интересным докладом, сопровождаемым демонстрацией, — писал председатель съезда, известный русский хирург проф. В. И. Разумовский. — Женщина поставила на ноги мужчину, который до ее операции ползал на чреве как червь. Помнится мне и шумная овация, устроенная ей русскими хирургами. В истории хирургии, мне кажется, такие моменты должны отмечаться"⁶.

Вера Игнатьевна, обладая дипломом Лозаннского университета, по существовавшему тогда положению не имела права работать врачом в России. Поэтому она обратилась в Московский университет с просьбой узаконить ее, опытного врача-хирурга, в своих правах, официально разрешить ей врачебную практику, а для этого принять у нее специальный экзамен, существовавший тогда для тех, кто получил медицинское образование за границей. Такое разрешение было получено. После основательной подготовки весной 1902 г. Вера Игнатьевна успешно сдала экзамены.

Позже она ликвидировала еще одну "несуразность" — свой фиктивный брак, и после развода вновь стала "княжной Верой Гедройц".

С годами доктор В. И. Гедройц накапливала все больший опыт, ее авторитет возрастал. В течение нескольких лет она успешно действовала как главный хирург Мальцевских заводов и главный хирург Жиздринского уезда. Об этом свидетельствует высокая оценка ее трудов, которую дал в 1908 г. на одном из своих заседаний уездный санитарный совет: "Ее влияние на развитие более серьезной хирургической деятельности в уезде огромно и несомненно. Врачи благодаря ее любезности могут знакомиться с операционной техникой всех серьезных операций, новыми способами хирургического лечения. Совет признает ее заслуги перед уездом"⁷.

В условиях российской глубинки и недостатка врачей молодому хирургу приходилось заниматься и общеврачебной работой, такой, как борьба с периодически возникавшими эпидемиями. Вот что писала она об эпидемии тифа:

*"Мы все завалены работой непосильной,
В заводе тиф, безжалостный и злой,
И должен я отказывать, бессильный,
В больницу лечь. — Нет койки ни одной.
Все занято. Несвязный бред несетя.
То стоны слышатся, то вопли, то мольбы⁸.*

В окружающих деревнях доктору В. И. Гедройц, прикоснувшись в юности к народолюбческим идеям, которым она оставалась верна всю жизнь, часто приходилось сталкиваться с болезнями, порожденными бедностью и бескультурьем, когда помощь врача оказывалась бесполезной. Об этом она тоже писала в своих стихах:

*Я знаю, смерть вошла под этот кров,
Здесь помощь не нужна, спасенья больше нет;
Но если бы я мог, то золото дров
Рассыпал здесь, чтоб дать им знания свет;
Я б горами его по хатам разносил,
Без жалости лес дивный обобрал,
Чтоб уменьшить количество могил,
Чтоб от невежества мужик не умирал⁹.*

Работая практическим врачом, В. И. Гедройц довольно часто выступала на заседаниях Общества брянских врачей, знакома своих коллег с новинками медицины и хирургии. Так, уже в 1902 г. она познакомила брянских врачей с операцией грыжесечения по способу своего учителя проф. Ру¹⁰. Позже анализ накопленного ею опыта таких грыжесечений стал темой ее докторской диссертации. В 1906 г. В. И. Гедройц сообщила своим коллегам о новом способе иссечения коленного сустава, который она тоже применяла на практике¹¹.

⁵Хохлов В. Г. Из истории брянского края. Брянск. — 1995. — С. 170—177.

⁶3-й съезд российских хирургов. — М., 1903.

⁷Хохлов В. Г. Из истории брянского края. Брянск. — 1995. — С. 170—172.

⁸Гедройц В. И. Стихи и сказки. СПб., — 1910. — С. 87.

⁹Там же. Стихи и сказки. СПб., 1910. — С. 85.

¹⁰Гедройц В. И. Протоколы и труды Брянского общества врачей. — 1902. — С. 49—50.

¹¹Гедройц В. Новый способ иссечения коленного сустава. — 1906. — С. 48.

¹Гедройц С. Стихи и сказки. — СПб., 1910. — С. 78.

²Гедройц В. Отдаленные результаты операций паховых грыж по способу Ру на основании 268 операций. — М., 1912. — С. 134.

³Гедройц В. И. Отчет больницы завода Мальцевского порландцемента Калужской губернии, Жиздринского уезда за 1901 год. Хирургия. — 1903. — Т. 1.

⁴Гедройц В. Отдаленные результаты операций паховых грыж по способу Ру на основании 268 операций. — М., 1912. — С. 19.

Одной из наиболее частых форм хирургической патологии в практике врача заводской больницы В. И. Гедройц были паховые грыжи: за первые 10 лет самостоятельной работы она произвела 268 радикальных операций, все — по способу своего учителя проф. Ру. Для обезболивания применялся хлороформный и эфирный наркоз, а однажды даже местное обезболивание кокаином. Особое внимание уделялось строгому соблюдению правил асептики и антисептики; в частности, по примеру швейцарской клиники использовались "стерильные нитяные перчатки". Хотя в 82,4% оперативных вмешательств заживление происходило первичным натяжением, все же операции порой проходили непросто, когда, например, встречались случаи ущемленной грыжи и непроходимости кишечника и приходилось производить резекцию кишки. Такой случай был в практике у молодого врача В. И. Гедройц в 1902 г., о чем она сообщила на 3-м съезде российских хирургов; так бывало и позже¹².

Накапливавшийся опыт побудил Веру Игнатьевну заняться изучением отдаленных результатов проделанных операций. Этой мыслью она поделилась с видным российским хирургом профессором Московского университета П. И. Дьяконовым, который поддержал и одобрил намерение молодого врача, посоветовал изложить свои наблюдения в докторской диссертации.

Веру Игнатьевну, глубоко уважавшую и любившую проф. П. И. Дьяконова, потрясла его безвременная кончина. Вот что она написала в декабре 1908 г. в стихотворении на смерть П. И. Дьяконова:

*Он гаснет, он угас, высокий светоч знания,
Что ярко так горел, что ярко так светил,
Душою чуткою всех глубоко любил.
Борец за истину, щадить не знавший сил;
Самарянин, достойный подражанья.
И твой пробил последний, смертный час!
Где цвет царил, легла густая тень.
Сменила ночь прекрасный знойный день,
И обвила могил холодных сень
Священный жертвенник. Он гаснет, он угас¹³.*

Ободренная поддержкой маститого ученого, открывшего путь в хирургию многим русским врачам, В. И. Гедройц принялась за дело. Кропотливый анализ выполненных за 10 лет операций, который приходилось совмещать с повседневной хирургической работой, занял несколько лет. Наконец, в 1912 г. она представила в Московский университет свою диссертацию "Отдаленные результаты операций паховых грыж по способу Ру на основании 268 операций".

Диссертация В. И. Гедройц была опубликована с предисловием проф. Ру, высоко оценившего труд своей ученицы. Один из главных выводов диссертации В. И. Гедройц сформулировала так: "Все 268 операций произведены по способу Ру, и способ этот по окончательным результатам заслуживает внимания хирургов как по легкости и простоте своего выполнения, так и потому, что он наименее травмирует паховую область"¹⁴. Этот и другие выводы представляли несомненный интерес для практики.

Защита диссертации в Московском университете прошла успешно. Женщина-врач княжна В. И. Гедройц стала доктором медицины.

А жизнь продолжалась, напряженная жизнь молодого хирурга и начинающего ученого. "Время летит — оно обезумело, взбесилось, — писала впоследствии об этих годах Вера Игнатьевна. — День не вмещает всего, что надо в него втиснуть, понять, усвоить. Что такое год, полтора, два — перед тем, что надо охватить и бережно пронести туда! Опыт, опыт, он достается бессонными ночами, тяжкими думами, взлетами успеха, ужасом отчаянья.

Не клиника, а клиники, не операция, а операции, не смерть, а смерти — ведут к знанию, скорбная книга, которую должно научиться читать. И чем больше страниц, тем темнее круги под глазами, острее черты, резче морщины"¹⁵.

Находясь под гипнозом личности своего учителя, Вера Игнатьевна с восторгом воспринимала все, что он предлагал, — его идеи, операции, способы лечения. В подавляющем большинстве это были действительно замечательные вещи — антеторакальный искусственный пищевод, способ оперирования при

дивертикуле пищевода, торакопластика при кавернозном туберкулезе и многое другое. Но некоторые предложения Ру не выдержали испытания практикой. Таков, в частности, был предложенный им в 1899 г. способ "коренной операции бедренной грыжи". При этом для закрытия бедренного кольца использовался П-образный гвоздь ("аграф"), который "прибивали" к лобковой кости: гвоздь удерживал и пупартову, и жимбернатову связки.

В. И. Гедройц, еще будучи ассистенткой проф. Ру, заинтересовалась этой операцией, отличающейся, как она считала, "быстротой, простотой и легкостью исполнения". Проанализировав 19 операций (материал, предоставленный Ру в ее распоряжение) и описав эту операцию, Вера Игнатьевна в статье, опубликованной в журнале "Русский врач"¹⁶, особо отметила "блестящие результаты ее", которые она, якобы, неоднократно видела в то время, когда работала ассистентом клиники в Лозанне. Однако практика не подтверждала этих "блестящих результатов", операция бедренной грыжи по Ру была вскоре оставлена.

Когда в 1904 г. началась русско-японская война, Вера Игнатьевна стала врачом-хирургом подвального передового Дворянского санитарного отряда Красного Креста.

19 сентября 1904 г. подвижной передовой Дворянский отряд в составе двух врачей — Ф. Д. Фетисова и княжны В. И. Гедройц, провизора Н. В. Комлева, уполномоченного Н. С. Хрипунова, а также медицинских сестер Бибиковой, Грибановской, Захаровой, Карташевой, Гернет, Осельской, Пономаревой, Розенплентер, Редлих, Пашенко, Ставровской, Свитновой, Бахтиной и Иониной с 20 санитарями на 40 арбах двинулся на юг к деревне Сяочиньтидзы и стал готовиться к приему раненых. Операционную оборудовали в фанзе, натянув брезентовый потолок, завесив стены простынями. И ввремя. Развернулось небывалое по кровопролитию сражение при Шахэ.

28 сентября за 12 верст с поля боя доставлен в сопровождении врача В. И. Гедройц и сестры Осельской транспорт с 44 тяжелоранеными. С позиций лично В. И. Гедройц было доставлено еще 60 человек. Ранения были сложными и требовали большого врачебного искусства. Врачи и сестры милосердия работали почти без отдыха, и поэтому очень кстати была прибывшая помощь — летучка во главе с главноуполномоченным М. А. Стаховичем, в составе врачей Н. С. Шелкана, Н. Я. Некрасова и Э. П. Струве, студента-медика А. Н. Пашина и фельдшеров П. М. Маркова и А. С. Черняева¹⁷.

"Только за первый месяц с начала операций, с 28 сентября по 28 октября 1904 года, были приняты 1255 пациентов, — пишет В. И. Гедройц впоследствии в своем отчете. — Среди них 138 человек имели пулевые ранения в голову и 61 в брюшную полость".

Тяжелым для отряда оказался январь 1905 г. Был получен приказ передислоцироваться в деревню Гудзядцы. К вечеру 11 января лазарет был на месте. Ставили палатки в открытом поле при двадцатиградусном морозе. Стальные клинья с трудом входили в промерзшую каменную землю. Но через 5 дней госпиталь был готов к приему раненых. И на следующий день уже стали поступать пострадавшие от пуль и осколков, обмороженные.

В середине января для укрепления отряда из центра прибыл операционный дворянский вагон. Заведовать им поручили В. И. Гедройц, ее помощником стала фельдшерница З. П. Бибикова. Вагон был прекрасно оборудован всем необходимым для экстренной хирургической помощи. При нем было 5 теплушек для размещения раненых и персонала¹⁸.

Упомянутый вагон представлял собой "операционную на колесах". Кроме того, Вера Игнатьевна оперировала еще и в палатках, обложенных глиной для защиты от холода, причем, как писала она, "обустроить палатку при 22 градусах мороза было непросто задачей".

Ее пациентами были, как правило, простые солдаты и офицеры российской армии. Но иногда на операционный стол к ней попадали и высокопоставленные военачальники. Так, однажды она успешно оперировала генерала Гурко, в другой раз — пленного японского наследного принца, который впоследствии прислал дары русским монархам и назвал доктора Гедройц "княжной милосердия с руками, дарящими жизнь".

Сражения становились все более кровопролитными, оперировать нередко приходилось под огнем противника. "С 17 по 23 февраля (1905 г. — М. М.) было произведено мною 56 операций, большинство под хлороформом, и 100 тяжелых перевязок, требующих наложения аппаратов, — подводила Вера Игнатьевна

¹²Гедройц В. И. Отчет главного хирурга фабрик и заводов Мальцовского акционерного общества. Хирургия. — 1909. — Т. 1.

¹³Гедройц С. Стихи и сказки. — СПб., 1910. — С. 98.

¹⁴Гедройц В. Отдаленные результаты операций паховых грыж по способу Ру на основании 268 операций. — М., 1912. — С. 146.

¹⁵Гедройц С. Отрыв. — Л., 1931. — С. 324.

¹⁶Русский врач. — 1902. — № 31.

¹⁷В. И. Гедройц. Отчет подвижного передового дворянского отряда. — М., 1905.

¹⁸Хохлов В. Г. Медицинская газета. — 1995, 18 января, № 4.

итоги работы в один из наиболее напряженных периодов. — Работа продолжалась непрерывно день и ночь, причем для отдыха и чистки вагона употреблялось не более 3—4 часов в сутки".

Шестого февраля началось сражение при Мукдене. И снова в центре событий оказалась В. И. Гедройц. Операционный вагон направили к Фушунским копям, куда подвозили раненых. Они часами ждали разгрузки и медицинской помощи. Кинешемский дворянский госпиталь, рассчитанный на 2000 раненых, был переполнен, и поэтому прибытие умелого хирурга с операционным вагоном и дополнительным персоналом, сестрами Л. В. Розенлентер, М. Н. Захаровой, Л. Д. Пономаревой, А. Н. Бахтиной, А. С. Грибановской и О. А. Иониной было как никогда вовремя. Все нуждающиеся в неотложной хирургической помощи немедленно подавались в операционную. Но сил не хватало, и в работу включились врачи Г. Я. Горнштейн, Л. Я. Фельдман. Хирургические бригады работали почти круглосуточно, за 1 мес через вагон прошло 1855 человек.

Японцы обошли правый фланг русских войск, прорвали оборону фронта южнее Мукдена. Генерал Куропаткин отдал приказ об отступлении. Под угрозой окружения оказался и Кинешемский госпиталь, переполненный ранеными. На совете было решено прорываться. Последним под огнем противника ушел поезд с 900 ранеными, где старшим врачом была В. И. Гедройц. Благодаря героизму врачей и сестер милосердия раненые и ценное имущество были спасены¹⁹.

Но не только лечебной работой занималась хирург В. И. Гедройц. Ее авторитет был настолько высок, что она была избрана председателем совещания врачей передовых отрядов. Здесь коллеги делились накопленным опытом, предлагали новые формы организации медицинской помощи на поле боя. Не забывала доктор В. И. Гедройц и о научной работе: она обобщала опыт, предлагала меры по улучшению организации помощи раненым и больным, а по возвращении домой в докладе, сделанном в Брянском обществе врачей, дала исчерпывающий отчет о работе передового Дворянского отряда.

Самое важное, пожалуй, заключалось в том, что русский доктор В. И. Гедройц ввел в практику ценнейшее новшество: оценив преимущества ранней диагностики проникающих ранений брюшной полости, она впервые в военно-полевой хирургии начала фактически на поле боя производить полостные операции. Вот что писал об этом британский отоларинголог доктор Джон Беннетт: "Мы на Западе осознали, что она первой в истории медицины стала делать полостные операции, — и не в тиши больничных операционных, а прямо на театре военных действий, во время русско-японской войны 1904 года. В ту пору в Европе мы попросту оставляли без всякой помощи людей, раненных в живот. Другим европейским странам потребовалось целое десятилетие, чтобы освоить технику полостных операций, которую княжна Вера разработала самостоятельно, без чьей-либо подсказки и в невероятно трудных условиях"²⁰.

После завершения русско-японской войны Вера Игнатьевна, детально проанализировав и обобщив опыт работы врачей своего отряда в военно-полевых условиях, опубликовала подробный отчет об их деятельности²¹. Что касается деятельности самой женщины-врача княжны В. И. Гедройц в годы русско-японской войны, то она была отмечена высокими наградами — золотой медалью "За усердие" на Анненской ленте, Георгиевской серебряной медалью "За храбрость", золотым, серебряным и бронзовым знаками отличия Общества Красного Креста.

О плодотворной деятельности и разностороннем мастерстве Веры Игнатьевны узнала курировавшая Общество Красного Креста императрица Александра Федоровна. По ее указанию Веру Игнатьевну пригласили работать в Царское Село, где она получила место старшего ординатора (а потом и старшего врача) Царскосельского дворцового госпиталя. С тех пор княжна Вера Игнатьевна стала "своим человеком" в Царскосельском окружении императорского двора, что, впрочем, нисколько не мешало ей всегда вести себя независимо и с членами царской семьи, и с такими небезызвестными личностями, как Г. Е. Распутин — его она однажды без церемоний выпроводила из госпитальной палаты.

Впрочем, как установил врач В. Г. Хохлов, один из биографов В. И. Гедройц, назначение "высочки" из провинции, тем более женщины, на должность старшего ординатора было встречено старшим врачом Царскосельского госпиталя М. Н. Шрейдером в штыки. В ход пошли ссылки на разные инструкции и положения, посыпались письма в придворную канцелярию. В них отмечалось, во-первых, что эта должность была предназначена

для другого врача, во-вторых, что женщина-врач, ставшая заместителем старшего врача, на время его отсутствия будет начальником над всем персоналом, а это первый такой случай в Министерстве Императорского Двора, в-третьих, что назначение на должность старшего ординатора приравнивается к VII классу и требует разрешения министра, а чтобы его получить, требуется прослужить в Царскосельском госпитале несколько лет и т. д. Но воля Александры Федоровны была непреклонной, и в конце концов инспектор придворной части получил письмо следующего содержания: "Министр императорского двора, согласно преподанным ей величеством государыней императрицей Александрой Федоровной указаниям, приказал назначить Княжну Гедройц Старшим Ординатором при Царскосельском госпитале Дворцового ведомства".

И с начала августа 1909 г. княжна В. И. Гедройц приступила к исполнению своих обязанностей. Обязанности эти, хотя и ответственные, но не особо обременительные, значительно возросли, когда в 1914 г. началась Первая мировая война и Царскосельский госпиталь, многократно увеличившийся в размерах, стал принимать наряду с гражданскими больными еще и раненых солдат и офицеров русской армии.

С началом Первой мировой войны В. И. Гедройц, к тому времени старший врач госпиталя, работала над его переоборудованием, подготавливала этот и другие госпитали к приему раненых, проводила различные операции раненым, которых доставляли в Царское Село с фронта санитарные поезда.

"Эти дни точно в чаду, — писала в 1914 год в своем дневнике В. И. Гедройц. — Работы всегда было много, а теперь, когда в короткий срок нужно открыть большое количество госпиталей, хотелось бы, чтобы день был вдвое. У меня ежедневно не менее пяти полостных операций в Дворцовом госпитале, где я состою [исполняющей] о[бязанности] главного врача. Госпиталь этот только, что называется, хранит это название, а собственно говоря, просто городской госпиталь с отделениями хирургическим и акушерско-гинекологическим, которые веду я, и терапевтическим и заразным бараками, которые только наблюдаю... [Т]ак [к]ак это единственное лечебница Царского Села, то она вечно переполнена... Коллегия постановила для нужд военного времени занять хирургическое отделение госпиталя, устроив в нем солдатское отделение, новый же барак в саду приспособить для офицерского госпиталя"²².

В Царскосельском госпитале Вера Игнатьевна была не только специалистом-хирургом, выполнявшим самые сложные операции, она стала еще и воспитателем, учителем помогавших ей сестер милосердия — в их числе были сама императрица Александра Федоровна и ее старшие дочери, великие княжны Ольга и Татьяна. Императрица лично решила пройти курс сестер милосердия военного времени с двумя старшими великими княжнами и со мной, — вспоминала фрейлина Анна Вырубова. — Преподавательницей государыня выбрала княжну Гедройц, женщину-хирурга, заведующую дворцовым госпиталем. Два часа в день занимались с ней и для практики поступили рядовыми хирургическими сестрами в лазарет при Дворцовом госпитале, тотчас приступили к работе — перевязкам, часто тяжелораненых. Стоя с хирургом, государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные руки и ноги, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запах и ужасные картины военного госпиталя во время войны"²³.

Действительно, доктор В. И. Гедройц обучила императрицу и ее дочерей, великих княжон Ольгу и Татьяну, работе медицинских сестер. Получив дипломы сестер милосердия, они ассистировали Vere Игнатьевне при операциях в качестве рядовых сестер, без всяких скидок на августейшую кровь; под руководством доктора В. И. Гедройц они работали в Царскосельском госпитале как простые сестры милосердия. По воспоминаниям И. Д. Авдиевой, "Вера Игнатьевна во время сложных хирургических операций покрикивала на императрицу русскую, и та сносила; могла бы быть, по словам Веры Игнатьевны, хорошей хирургической сестрой — хладнокровной и точной. Великих княжон Гедройц расценивала как девушек недалеких, для которых флирт с выздоравливающими офицерами был смыслом жизни"²⁴.

Для обучения своих помощниц, и августейших, и всех других, доктор В. И. Гедройц организовала специальные курсы и написала краткий, но очень содержательный учебник "Хирургические беседы", изданный в 1914 г. и предназначенный для сестер милосердия и фельдшеров, он и сейчас не потерял своего значения и читается с большим интересом.

¹⁹Хохлов В. Г. Медицинская газета. — 1995, 18 января, № 4.

²⁰Brit. Med. Journal. — 1992. — № 305. — P. 1532—1534.

²¹Гедройц В. И. Отчет подвижного передового дворянского отряда. — М., 1905.

²²Дневник В. И. Гедройц. Лица. Биографический альманах. Т. 1. Петербург, 1992.

²³Вырубова А. Фрейлина ее величества. Минск, 2002.

²⁴Лица. Биографический альманах. Т. 1, М. СПб., 1992.

Вера Игнатъевна была талантливым, разносторонне образованным человеком. Ее интересовала не только медицина с ее естественно-научной основой, но и гуманитарные науки, литература и искусство, она писала стихи, рассказы, воспоминания и публиковала их под псевдонимом Сергей Гедройц, выбранным в память о рано умершем брате.

В Царском Селе и в Петербурге она познакомилась с поэтами и литераторами Н. С. Гумилевым, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, О. Э. Мандельштамом и др., позднее — с С. А. Есениным. Доктор В. И. Гедройц вошла в "Цех поэтов" и посещала его собрания, издала свой первый сборник "Стихи и сказки" (1910 г.), а потом книгу стихов "Веги" (1913 г.). Она существенно помогла в издании выпущавшегося "Цехом поэтов" журнала "Гиперборей" и опубликовала там свои стихи.

После февральской революции, в мае 1917 г. В. И. Гедройц уехала на фронт и стала корпусным хирургом 6-й Сибирской стрелковой дивизии. В январе 1918 г. она была ранена и эвакуирована в Киев в военный госпиталь. Оправившись после ранения, она начала работать в детской поликлинике — устроиться работать хирургом не удалось. Наконец, в 1921 г. благодаря помощи директора Киевского медицинского института известного хирурга проф. Е. Г. Черняховского, хорошо знавшего ее труды, Вера Игнатъевна начала работать в возглавляемой им хирургической клинике. Первоначально она преподавала здесь курс оперативной стоматологии, затем — новый тогда курс детской хирургии.

Любимая хирургическая работа протекала успешно. На протяжении всех 20-х годов Вера Игнатъевна трудилась как никогда много и плодотворно.

"Работа, ее приливы и отливы. Трепет операций. Жгучие послеоперационные переживания, когда сливаешься в одно с едва мерцающей жизнью оперированного. Не спишь ночь, чтобы облегчить, понять, уяснить. Трудно высказать, как дорог больной, которого оперировали вы, который доверился вам. Ваша энергия, воля — слиты с ним не только до выхода его из клиники, но и потом, и всегда, забудешь его лицо и никогда не забудешь рубец"²⁵. Эти замечательные слова, написанные Верой Игнатъевной, по-своему раскрывают сущность профессии хирурга.

Наряду с практической работой, а также с лекциями, семинарами, разбором больных и другой педагогической работой в клинике факультетской хирургии доктор В. И. Гедройц много, как никогда до этого, занималась наукой, продолжала начатые ранее исследования. Это касается прежде всего проблем, связанных с хирургией щитовидной железы.

В начале прошлого века по инициативе и под редакцией видных русских хирургов П. И. Дьяконова, Л. Л. Левшина, В. И. Разумовского и М. С. Субботина выходило многотомное издание "Русская хирургия" — руководство по теоретической, оперативной и клинической хирургии. Авторами отдельных разделов этого руководства стали, по выбору редакторов, самые авторитетные русские ученые и врачи, которые считали за честь участвовать в издании такого труда. Этой чести удостоилась и доктор В. И. Гедройц: ей было поручено написать раздел, посвященный болезням щитовидной железы и их хирургическому лечению.

Выбор профессоров-хирургов оказался не случайным — они хорошо знали и высоко оценили статью В. И. Гедройц "О злокачественных зобах"²⁶, а также другие ее работы и выступления на съездах хирургов. Новый труд В. И. Гедройц "Болезни щитовидной железы", написанный и опубликованный в руководстве "Русская хирургия", стал фактически одним из первых обстоятельных трудов по клинической эндокринологии. Показав отличную общепатологическую и клиническую подготовку, она проанализировала патологические изменения при гипотиреозе и гипертиреозе, с энциклопедической полнотой разобрала различные заболевания щитовидной железы — ее воспаление, туберкулез, сифилис, актиномикоз, эхинококкоз, рассмотрела эндемические и спорадические зобы. Особое внимание она уделила оперативному лечению. Так, при базедовой болезни наиболее употребительными, по ее мнению, были одностороннее удаление щитовидной железы, частичная резекция, перевязка питающих ее артерий, а также операции на симпатической нервной системе и на вилочковой железе. Исходя из собственного опыта, она считала, что "страдающих базедовой болезнью надо рассматривать как отравленных секретом щитовидной железы, почему при операциях на ней важно производить широкие разрезы и дренировать рану, дабы уменьшить (если нельзя избежать) условия всасывания"²⁷.

На собственный опыт и на опыт крупнейших хирургов Европы и России ссылалась доктор В. И. Гедройц, говоря о чрез-

вычайно актуальном тогда хирургическом лечении зобов. Так, ее статистика злокачественных зобов (10 случаев рака и саркомы) превосходила статистику большинства отечественных клиник и больниц²⁸. Касаясь показаний к операции при простых зобах, она подчеркнула, что "немедленному хирургическому лечению должны подлежать все зобы... Возможно, что это предотвратило бы частоту перерождения доброкачественных зобов в злокачественные, являющиеся крестом хирургии этой области"²⁹.

Подводя итоги рассмотрения проблем щитовидной железы, В. И. Гедройц писала: "Отдаленные результаты раковых зобов, оперированных вовремя, великолепны" — говорит мой учитель проф. Ру из Лозанны в своей работе о зобах, и поука радий и X-лучи не открыли нам новые пути, ранняя и по возможности коренная операция является единственно спасительной среди безотрадных результатов заболеваний злокачественным зобом"³⁰.

Несколько работ Вера Игнатъевна посвятила онкологии. В своей практике она пробовала разные методы оперативного и неоперативного лечения. Так, она пыталась лечить иноперабельных раковых больных препаратами щитовидной железы: еще с 1909 г. она пересаживала таким больным под кожу пластинки щитовидной железы, получаемые при операциях по поводу паренхиматозных и коллоидных зобов. Об этом она говорила на 1-м Всеукраинском съезде хирургов (Одесса, 1926). Попытки эти оказались, однако, неудачными³¹.

В эти годы В. И. Гедройц часто выступала на съездах и конференциях хирургов. Так, на 14-м съезде российских хирургов (1927 г.) она сделала доклад о свободной пластике костей по способу Albee³². На 2-м Всеукраинском съезде хирургов (1928 г.) она сообщила о хирургическом лечении бугорчатки коленного сустава³³. В. И. Гедройц опубликовала в научных журналах содержательные, написанные на основании собственного опыта, вызвавшие отклики медицинской общественности статьи, например, о казуистике микроцефалии³⁴ или о казуистике кист поджелудочной железы³⁵. В это же время она опубликовала учебник детской хирургии (найти его, к сожалению, не удалось). Она стала автором около 60 научных работ (в то время это была солидная цифра), посвященных различным вопросам общей и военно-полевой хирургии, организации хирургической службы, детской хирургии, вопросам преподавания хирургии.

Продолжала Вера Игнатъевна и свой литературный труд, писала и публиковала стихи. В это же время она начала работать над своими беллетризованными мемуарами — циклом повестей под общим названием "Жизнь". Ленинградское издательство писателей успело выпустить три повести: "Кафтанчик" (1930 г.), "Лях" (1931 г.), "Отрыв" (1931 г.).

"Задуманный автором роман "Жизнь", — говорилось в опубликованном в 1931 г. издательском предисловии, — состоит из цикла повестей, связанных друг с другом по содержанию, причем, однако, каждая из них является совершенно самостоятельным и законченным произведением. Роман этот не выдумка, а быль: выведенные в нем лица действительно существовали, а некоторые существуют и поныне. И хотя каждая повесть цикла является вполне законченной, но со многими из выведенных в предыдущей повести лиц читатель встречается в повести последующей.

Началом цикла является повесть "Кафтанчик", вышедшая в издательстве писателей в середине 1930 года. ... Вторая повесть, "Лях", есть продолжение жизни героя ... "Отрыв", третья повесть цикла ... Следующие повести цикла дают (вернее, должны были дать. — М. М.) дальнейшую историю жизни героя. Все эти повести — художественные произведения, созданные на основе исторических фактов. Этой своей особенностью — и чисто художественной формой — они отличаются от мемуаров"³⁶.

²⁸ Там же. — С. 52.

²⁹ Там же. — С. 54—55.

³⁰ Там же. — С. 59.

³¹ Гедройц В. И. Перспективы опитерапии при лечении рака. Врачебное дело. — 1928. — № 20. — С. 1601—1623; № 21. — С. 1705—1707.

³² Гедройц В. И. Свободная пластика костей по способу Albee. Материалы 14-го съезда российских хирургов. — М., 1927. — С. 173—175.

³³ Гедройц В. И. Хирургическое лечение бугорчатки коленного сустава. Труды 2-го Всеукраинского съезда хирургов. — Днепропетровск, 1928. — С. 167—169.

³⁴ Гедройц В. И. К казуистике микроцефалии. Новый хирургический архив. — 1929. — Т. 19. — Кн. 4. — С. 490—496.

³⁵ Гедройц В. И. К казуистике кист поджелудочной железы. Сборник памяти академика Яновского. — Киев, 1930. — С. 65—70.

³⁶ Гедройц С. Отрыв. — Л., 1931. — С. 3—4.

²⁵ Сергей Гедройц. Отрыв: Л., 1931. — С. 310.

²⁶ Хирургия. — 1911. — Т. 30. — № 177. — С. 233—244.

²⁷ Русская хирургия. Вып. 38 (часть III), П., 1915. — С. 32.

Приязнь и дружеские узы связывали В. И. Гедройц со многими писателями. Так, она помогла писателю Константину Федину поехать в Швейцарию на лечение. "Гедройц умерла в марте (1932 г. — *М. М.*), — писал хорошо знавший ее писатель Константин Федин. — Она, в свое время, дала мне письмо к Ру (профессору Цезарю Ру. — *М. М.*), и он помог моему выезду в Швейцарию"³⁷.

В 1929 г. в судьбе покровительствовавшего В. И. Гедройц профессора Е. Г. Черняховского произошел трагический поворот. По ложному обвинению был арестован его старший брат, известный гистолог А. Г. Черняховский: как было принято в то время, Е. Г. Черняховский тоже стал жертвой репрессий — он тотчас был уволен с должности руководителя клиники факультетской хирургии. Своим преемником он назвал В. И. Гедройц. Дело в том, что незадолго до этого Вера Игнатьевна стала в клинике факультетской хирургии профессором, первой женщиной — профессором хирургии в нашей стране. При необходимости она как второй профессор всегда замещала Е. Г. Черняховского, замещала и как хирурга, и как педагога. Поэтому ее назначение на должность руководителя клиники выглядело вполне логичным.

После этого назначения проф. В. И. Гедройц в течение 2 лет с успехом возглавляла клинику факультетской хирургии — ведущую хирургическую клинику Киевского медицинского института, работала в полную силу и с полной отдачей. Потом, однако, по каким-то причинам, скорее всего "анкетного характера", ей пришлось оставить эту работу.

Умерла В. И. Гедройц в 1932 г. и похоронена в Киеве на

³⁷Федин К. Письмо Е. Замятину. Новый журнал. — 1968. — № 92. — С. 190.

Корчеватском (бывшем Спасо-Преображенском) кладбище.

Как свидетельствовали современники, перед кончиной Вера Игнатьевна вручила одному из близких друзей, Леониду Поволоцкому, письмо своего знаменитого учителя, в котором проф. Цезарь Ру завещал ей, российскому хирургу, кафедру хирургии Лозаннского университета. Отдавая письмо, она сказала: "Это для русской хирургии честь, понимаешь? Надо, чтобы это в истории осталось. Время придет — отдашь, кому следует. Обещай." Вскоре документ "оценили" по достоинству: в 1937 г. на основании письма, текст которого чекисты перевести даже не пытались, ее друг был обвинен в шпионаже и репрессирован. Не такая ли участь могла постигнуть и княжну В. И. Гедройц, известного врача и ученого, одну из первых российских женщин-профессоров хирургии?..

"Я не берусь подводить окончательный итог значения появления женщин-хирургов, — писал в 20-х годах прошлого столетия видный ученый, хирург и историк российской хирургии В. А. Оппель. — Окончательный приговор история вынесет после меня. ...Женщины-хирурги в России работают с большой энергией, работают плодотворно, добиваются ответственных практических мест, добиваются приват-доцентуры, получают хирургические кафедры и рядом с мужчинами-хирургами иду к общей цели развития как научной, так и практической стороны того дела, которому отдались по призванию"³⁸.

Научная и практическая деятельность В. И. Гедройц является своеобразным нравственным ориентиром для женщин-хирургов и подтверждает слова проф. Опделя.

Поступила 26.02.07

³⁸Опель В. А. История русской хирургии. — Вологда, 1923. — С. 384.